

М а й 1 9 9 8 г.

2 мая. Плюс 5-10 градусов, утром и днём ясно, вечером дождь, ветер юго-западный слабый.

Загорал в кресле у окна.

Письмо Мити от 3 мая 1998 г.

Привет!

Только-только вернулся с очередной велопогулки. С утра сегодня шёл дождь, но после обеда немного подсохло, и я решился выехать. А вообще я в эти в очередной раз растянутые выходные каждый день выезжал на велосипеде. В пятницу с утра поехал за Ланчиано ещё выше (400 м) в Каstellь Френтано (от Ланчиано 4 км). В Ланчиано на шоссейной развязке умудрился завалиться совершенно дурацким образом - при старте. Что-то я не оттолкнулся как следует и потерял равновесие, при этом как-то зацепился ногой за раму, а сам перевалился через дорожное ограждение и застрял (меня, конечно, надо было видеть, зрелище, думаю, было впечатляющее). Серьезных травм, я, славу богу, себе не нанёс, хотя застрявшая нога всё же пострадала - икроножную мышцу я перенапряг, хотя вряд ли надорвал, по крайней мере сегодня я вообще уже ничего не чувствую в том месте.

Кое-как я всё-таки выбрался и продолжил своё движение. Дальше Каstellь Френтано я не поехал, а быстро спустился домой (разница по времени между туда и обратно - минут 20 на часовом маршруте). Каstellь Френтано - типичный городишко (у нас бы это была деревня), сформировавшийся на вершине одного из холмов со стандартной церковью, футбольным полем, небольшим парком (с памятником жертвам второй мировой войны). С одной из сторон холма, впрочем, открывается великолепный вид на горный массив Майелла и на долину Сангро.

Вчера я катался ближе к вечеру, просматривал деревушки, расположенные по левую (смотрящую на долину Сангро) сторону дороги Фоссачезия-Ланчиано. Опять нашёл место с прекрасным видом на долину Сангро - просматривается от моря километров на тридцать вглубь. А сегодня ездил к морю по одной из дорог, параллельных шоссе Фоссачезия-Ланчиано (но не со стороны Сангро, а чуть ближе к Пескаре). Сначала ехал километров пять по ровной местности (спускающейся к морю), сплошь покрытой оливковыми рощами и виноградниками (часто вместе, т.е. лоза между деревьями) - здесь почти ничего другого не выращивают. Затем резкий спуск (вообще от спусков здесь никакого удовольствия - они настолько круты и извилисты, что надо изо всех сил жать на тормоза и ехать километров 10-15 в час) в один из разрезающих местность оврагов (все овраги перпендикулярны линии берега) в котором эта дорога соединяется с дорогой идущей от Рока Сан-Джованни (по которой я ездил в самый первый раз к морю).

Выехав на приморское шоссе, я свернул в сторону Пескары и на первом же повороте поехал обратно вверх (в гору я полез пешком, на таком крутом подъёме у велосипеда уже нет преимуществ) и вылез на очень живописное место - сосновая роща на вершине зависающего над морем холма (он выше того, с которого я спустился и с него тоже очень хороший вид и в сторону Рока Сан-Джованни километрах в 7 от этой точки).

В общем, я немного погулял в том месте (а какое множество полевых цветов вдоль дорог! Доминируют, впрочем, маки, но есть также множество совершенно мне незнакомых) и двинулся в сторону Ланчиано. Дорога вывела меня к съезду с автострады (Болонья-Бари, выезд на Ланчиано), и немного далее я свернул на дорогу на

Рока Сан-Джованни и по ней доехал до той дороги, по которой ехал к морю. По ней я проехал дальше поворота на институт и доехал практически до Ланчиано (точнее одного из его пригородов, отделённого от центра двумя оврагами), и выехал в итоге на фоссачезийскую дорогу.

Всего я прокатался часа три, но устал порядочно (всё-таки тяжеловато по горкам ездить, да и машина сама тяжёлая). Пока для меня три часа, видимо, максимум, к тому же в жёстком седле больше не очень-то и просидишь (не зря велотрусы с поролоновой подкладкой). Если, однако, по утрам регулярно подниматься в горку к Санта-Марии-Имбаро, то потом можно будет и более протяжённые маршруты осваивать.

Помимо велопрогулок выходные больше ничем особым не отмечены (как обычно магазины в субботу с утра, футболы по телевизору в пятницу и субботу вечером (португальский и испанский чемпионаты, из Испании показывали как "Депортиво" дома проиграло "Валенсии" 1:2 ("Валенсия" на последней минуте забила - Мендетта безупречно реализовал штрафной, перекинув мяч через стенку)), ну и статьи почитываю (а также "Московские Новости"). Ещё ранее, в четверг, смотрел как Бразилия на Маракане бездарно играла против Аргентины и проиграла 0:1 (минут за пять до конца Густаво Лопес прошёл по левому флангу и запулил мяч под перекладину с весьма острого угла).

В четверг с утра докладывался на семинаре по поводу проделанной работы. Корда, впрочем, ничего особенного не сказала по поводу работы, впрочем, это я должен делать предложения, а она их одобрять или отвергать. Из моего же доклада следовало, что работа не закончена, так как не удалось проверить эффект глицерофосфоинозитол-4-фосфата (коронное вещество этой лаборатории) на Gs-белки, а для этого нужно найти систему, на которой это можно сделать, чем и надо заниматься, а ещё надо приступить к скринингу библиотек ДНК (поиск белков, взаимодействующих с глицерофосфоинозитол-4-фосфатом). По поводу же дальнейшей работы я и сам не знаю, стоит ли с ней говорить. Пока мне что-то не очень этого хочется, видимо, я сам ещё не очень понимаю, чего хочу.

Это пока все мои новости.

Целую. Митя.

7 мая. Подали заявления к Терещенке в лабораторию - Роман, Сашуля и я (по совместительству).

Вариант с Чуриковой не состоялся - не договорились они с директором, Чурикова осталась в главбухах. К Мальцеву и Боголюбову - нельзя, вернее, можно, только, если они кого-нибудь сократят. А у Терещенко как раз две вакансии есть. Он, правда, и раньше прозрачно намекал: идите, мол, ко мне.

Ради Бога! Мне лишь бы не мешали вести те исследования, которые я считаю нужным, и которые обязан вести, получив поддержку в виде гранта от РФФИ. Терещенко пообещал. По крайней мере, в ближайшее время. Год, допустим. А там желательно моё участие в тематике лаборатории.

Я согласился. До конца этого года доживём, а там посмотрим. Там у Терещенко выборы состоятся, ему не до меня будет, а вернее, до них зачем ему сейчас со мной ссориться?

Письмо Мити от 7 мая 1998 г.

Привет!

Видел ли ты вчера финал кубка УЕФА? Я смотрел финал вместе с Полищуком, распивая пиво (у меня дома). "Интер", конечно, сыграл сильно, хотя меня больше удивили ошибки защитников "Лацио", позволивших убежать Саморано и Ромарио - ведь у "Лацио" защита очень сильная (Неста вообще чуть ли не лучший сейчас

защитник в Италии). Да и в атаке "Лацио" ничего практически создать не сумело. Может им мотивации через неделю после кубка Италии не хватило, не знаю. "Интер" же сыграл на уровне, который он должен был показывать в ходе чемпионата - тогда бы он его выиграл. Состав у "Интера", по крайней мере не слабее состава "Ювентуса".

На работе ничего нового, в основном читаю статьи. В некоторой части моя нынешняя работа перекликается ещё с тем, что я делал в Москве, и я сейчас пытаюсь понять, можно ли в рамках моей работы также приблизиться к тому, что мне более понятно и действительно интересно. Опять же надо с Кордой по этому поводу поговорить, но как всегда времени у неё не хватает, так что не знаю, когда этот разговор получится.

Погода наконец-то улучшилась, сегодня уже целый день солнце светит. Опять будет дилемма в воскресенье - на велосипеде кататься или в футбол играть поехать.

Это пока все новости.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 7 мая 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Немножко расхлебался я перед праздниками с накопившимися делами и добрался до письма тебе. Главная новость: мама и Роман переходят в лабораторию Терещенко, туда же он берёт и меня на совместительство. На словах мы обо всём с Терещенко договорились, вмешиваться в наши научные дела он якобы не собирается, ну а как на самом деле будет - посмотрим. По крайней мере, в ближайшие месяцы мама может не нервничать из-за своего подвешенного состояния "за штатом", в котором она до сих пор находилась.

Погода у нас в общем-то весенняя, снег практически сошёл, в городе во всяком случае, но нежарко, разумеется: температура воздуха между нулём и 10 градусами, а светло уже почти круглые сутки.

От футбола "Интер" - "Лацио" я получил большое удовольствие. Жалко было на муку "Лацио" смотреть, столько мячом владели, такой напор и ноль моментов. Ну, а голы "Интера" ты сам видел.

Фотографии я сделал, всё хорошо получилось.

Бабуля десятого уезжает. Мама простудилась, моя окна (т.е. при их помывке), судя по всему, и теперь сильно кашляет который день. У меня тоже чего-то в груди першит от перемен климата.

На работе мне приходится сейчас заменять Власкова (он в Ростов уехал, у него мама умерла) в добавок к своей нагрузке + вступительные (ранние) экзамены начались + "Вестник МГТУ" + статьи надо писать очередные + пособие по физике ионосферы с Власковым, так что май у меня плотный предстоит. Некогда не то что мемуары - письма писать, даже отчёт о поездке не сочинил ещё.

Ну, а как твоя нога? В Калининграде тепло и всё в порядке. Михаил какого-то своего извечного соперника наконец-то поборол.

Целуем, папа, мама.

10 мая. Проводили Антонину Дмитриевну в Москву.

Письмо Мити от 11 мая 1998 г.

Привет!

Как-то так и не собрался написать письмо в воскресенье, впрочем, у вас и в понедельник, как я понимаю, выходной. Выходные я провёл весьма стандартно - в субботу покупки, в воскресенье - велосипед. В субботу я также совершил подвиг -

подстригся в Ланчиано (22 тысячи содрали). А в пятницу после долгого перерыва опять ездили институтской компанией на дискотеку (туда же, куда и в прошлый раз - в Дивину). Вчера же (в воскресенье) с утра на велосипеде отправился в сторону Каstell Френтано (в сторону гор за Ланчиано, туда я уже ездил в прошлую пятницу). На этот раз я проехал за Каstell Френтано (сразу за городом начинается спуск с высоты около 400 м до 200 м, на котором можно неплохо разогнаться на относительно прямых участках) до поселения Сан Еусарио ди Сангро (как обычно, на верхушке холма, с традиционным набором достопримечательностей).

За Сан-Еусарио я немного потерял ориентиры и в результате поехал не по планировавшемуся маршруту напрямик в долину Сангро (еще спуск, метров до 40), а по каким-то холмам по второстепенным дорогам мимо ферм петлял, но в конце концов в долину Сангро спустился, там выехал на автостраду ведущую вглубь полуострова (идушую также мимо озера Бомба, на котором мы Пасху отмечали) и по ней поехал домой.

Этот и последующий участки дались мне тяжело, прежде всего из-за сильного встречного ветра. Вообще погода у нас установилась солнечная, но из-за ветра не так жарко (градусов 25, наверное). Короче, ветер существенно затруднил обратную дорогу. И на подъёме к Моццагронье (это сразу за Санта-Мария Имбаро) я уже не выдержал и некоторые самые крутые участки проходил пешком. Всего, однако, катался не так уж и долго - чуть больше трёх часов, но устал основательно из-за горок и ветра.

Воскресенье ознаменовалось также и тем, что "Ювентус" стал чемпионом Италии за тур до окончания чемпионата, победив "Болонью" 3:2. У "Ювентуса" хет-трик сделал Индзаги, а у "Болоньи" хороший гол Колыванов забил (с лету ударил с правого угла штрафной в ближний угол), да и Баджо без гола не ушёл. "Ювентус", однако, в целом владел подавляющим преимуществом и мог забить ещё не раз. В общем, "Ювентус", действительно, провёл сезон лучше других команд, не было у него значительных срывов, так что Скудетто ему досталось заслуженно, хотя действительно несколько судейских ошибок добавили "Ювентусу" несколько очков (особенно в матче против "Интера").

На работе же ожидается завтра разговор в компании Корда, Фаласки и Криса Берри по поводу дальнейших планов. Посмотрим, чем это обернётся.

На этом пока все новости.

Целую. Митя.

13 мая. От Прёлса письмо очень доброжелательное и отписки его работ пришли.

Письмо Мити от 13 мая 1998 г.

Привет!

Во вторник я поговорил тет-а-тет с Кордой и выяснил, что начать PhD проект летом я не смогу и необходим больший срок для моей "адаптации" к местным условиям (то есть предлагается оставаться в том же положении до осени, а там видно будет). Это означает, что пока моя работа здесь Корду не удовлетворяет.

Основная претензия, которая мне была предъявлена - это то, что я остаюсь обособленным от коллектива, мало общаюсь с коллегами по лаборатории, не осваиваю новые методики. И на самом деле трудно что-то возразить, всё на самом деле так и есть. Проблема, однако, в том, что я не могу вести себя так, как мне предлагается (или же я не понимаю, чего от меня требуют). Можно, конечно, вертеться около человека, пытаться усвоить те процедуры, что он делает, но если ты сам не делаешь то же самое, методика освоена не будет (по крайней мере, я усваиваю методики, только когда сам их делаю и считаю, что пользы от того, что ты до этого какое-то количество раз за ней просто пронаблюдал, немного). И в общем-то никто чужие методики без надобности

для себя не осваивает, то есть ты должен быть заинтересован в освоении методики для выполнения своего проекта.

Меня, например, уже почти "достал" Фаласка. Он тоже всё время повторяет, что я должен всегда быть вместе с членами его группы - а именно Карло Чилли и Джорджией Раззини. Но разница в том, что они фактически являются техниками Марко, хотя и имеют собственные проекты (но на практике времени на их осуществление у них не хватает, равно как и на изучение теории - все эксперименты планирует Марко). Я же к проектам Марко отношения не имею (по крайней мере пока) и не наблюдал со стороны Марко какого-либо желания вовлечения меня в эти проекты.

Вообще-то говоря, тому же Чилли особо не позавидуешь с точки зрения развития карьеры: университет он закончил в 25 лет (тут все заканчивают поздно из-за длительного (до 19-20 лет) обучения в школе), потом ещё год в армии (обязательная служба) и сейчас в 26 лет он должен провести как бы испытательный срок в институте прежде чем начать PhD проект. Таким образом по их меркам у меня ещё все впереди и нечего особенно гоношиться. Это, правда, немного в сторону от основной темы.

Так вот, без конкретного участия в проектах Фаласки я нахожу мало смысла ошиваться рядом с Чилли, хотя всё равно сейчас так в основном и происходит. Дело в том, что мои собственные проекты практически заглохли. Так, на мне всё ещё висит выяснение вопроса, влияет ли gPI4P на Gs белки. Для этого мне нужно найти систему, в которой Gs белки можно было бы идентифицировать (получить позитивный ответ на Gs-coupled receptor agonist). Самой удобной системой были бы эритроциты, но у нас их в наличии нет (и какие-то проблемы с источниками, обычно используют индеек, но в Италии их почти не разводят, а другие источники в литературе по поводу Gs не описаны; в принципе-то проблема решаемая, но пока этот вариант не является первоочередным), поэтому, возможно, использовать надо печень крыс.

С этими мембранами, однако, тоже трудности, по крайней мере в некоторых статьях написано, что не удалось выделить Gs-ассоциированную активность, но есть ссылки, где всё-таки видели активацию гидролиза GTP под действием Gs-coupled receptor agonists. Впрочем, сейчас все равно нет ни достаточного количества мембран, ни статьи (чтобы понять, каким образом выделяли мембраны). Ещё один вариант, экспрессировать Gs в E.Coli, и затем посмотреть на очищенном белке. Этот вариант тоже рассматривался серьёзно, но нужной плазмиды у нас нет, возможно, она появится, но когда - неизвестно. Так что по G-белкам дело затормозилось.

Со скринингом к-ДНКовых библиотек дело тоже обстоит неважно. Я всё пробую получить хоть какое-то количество PI4P (пока меченного тритием), то есть чтобы выход был приемлемым для осуществления аналогичного эксперимента с P32. Пока результаты неудовлетворительны, а каждый эксперимент длится дня два как минимум с учетом хроматографии.

Проблема, однако, не в этом. Главное, что я вообще настроен скептически по отношению к этой затее. Общая цель такова - найти белки, с которыми взаимодействует gPI4P. Процедура скрининга заключается в том, что кДНКовая библиотека (в нашем случае из мозга крыс) экспрессируется в E.Coli, получившиеся химерные белки (т.е. фрагмент белка из библиотеки сшитый с N-концом галактозидазы) переносятся на нитроцеллюлозную мембрану, которую погружают в буфер, содержащий пробу (P32-меченый gPI4P) и то что связалось, фиксируют автордиографией. Позитивные клоны в дальнейшем характеризуют, т.е. секвенируют и определяют, какие белки они кодируют.

У всей этой процедуры есть множество тонкостей, препятствующих её успеху. Какие-то из них устранимы, например, увеличением количества скринируемых клонов, но некоторые из них нельзя устранить в принципе (например, если в связывании участвует большой домен, который в процессе конструкции библиотеки просто режется рестриктазами). Но главным аргументом, ставящим под сомнение успех

скрининга, является работа, где подобное делали с PI(3,4,5)P3 - вторичным мессенджером PI3-киназного пути. Сейчас известно, что PI(3,4,5)P3 может связываться с большим количеством сигнальных белков, однако скрининг с использованием PI(3,4,5)P3 выявил только один (наиболее афинный), не обладающий особыми сигнальными свойствами. Поэтому мне видится такая картина - потрачу я на это дело чёрт знает сколько времени (не могу сказать, сколько, от трех месяцев до года) и в результате либо не найду ничего, либо найду какую-нибудь фигню с неясными свойствами.

Мне говорят (Корда, Фаласка), что, конечно, метод рискованный, но зато позволяет найти напрямую белки, взаимодействующие с gPI4P (и это, похоже, главная задача), и охарактеризовать эти белки - работа высокого уровня. Все это, наверное, так, тем не менее я весьма сомневаюсь в успехе, и мне кажется, что с таким настроем за эту работу лучше не браться. Я предпочёл бы альтернативный подход, т.е. раскладывать пути, по которым gPI4P может действовать, на звенья, и проверять эти звенья по отдельности. По времени это, может быть, и не быстрее, но результаты более конкретные. По крайней мере, один из путей действия gPI4P - ингибирования выброса арахидонки, меня привлекает ещё и со стороны регуляции самого выброса (всё-таки в этой области я немного лучше ориентируюсь). Кое-какие соображения я по этому поводу написал, но пока реакции на это нет (вернее, Корда говорит, что она предпочитает идти напрямую (т.е. через скрининг), а не обходными путями).

Более того, на волне общего скептицизма (или пессимизма) мне опять начинает казаться, что вся эта история с gPI4P - в каком-то роде туфта, в том смысле, что на самом деле особого сигнального значения это вещество не имеет. Это, впрочем, мысль не новая, я имел такие сомнения ещё и до приезда сюда, но всей информацией не располагал (и к тому же не знал, чем предстоит конкретно заниматься). По крайней мере особого интереса научного мира gPI4P не вызывает - лаборатория Корды обладает своего рода монополией на его исследования уже в течение семи лет. Здесь же сомнения мои не рассеялись - по крайней мере ещё один проект, исследующий влияние gPI4P на цитоскелет тоже идёт ни шатко, ни валко (и теоретический фундамент под ним ненадёжный).

Короче, настроение у меня сейчас отвратительное. Пока можно считать, что вояж мой сюда не увенчался успехом. Надо думать, что делать дальше.

Какие перспективы у меня здесь?

По крайней мере меня не выгоняют, но и не дают PhD проект. Возможно, удастся его начать с нового года, но это отнюдь не гарантировано. Можно всерьёз взяться за скрининг, но пока этот проект не вызывает у меня энтузиазма; в любом случае возникнут трудности психологического характера при его осуществлении (при неверии в удачу). Можно пытаться пробивать какие-то свои предложения, однако пока не ясно, как к ним отнесётся начальство. С другой стороны, до осени здесь гарантирована какая-никакая а работа, за которую даже платят (хоть и мало и явно зарплату летом не повысят), да и жить здесь приятно, по крайней мере в плане климата (правда опять же привыкши к Москве место кажется слишком пасторальным (и большое неудобство представляет отсутствие машины)).

Что меня ожидает в Москве?

Перспективы туманны. В нашей лаборатории особо делать нечего, даже если мне удастся примириться с начальством (вероятность, прямо, не очень большая). Возможно, удастся уйти в академотпуск в аспирантуре (вопрос, требующий прояснения), то есть по крайней мере сохранить возможность получения PhD у нас (не начиная всё заново). Соответственно, можно попытаться найти место где-то поблизости (в пределах университета) в области cell signaling (или биохимии, или клеточной биологии), но опять же все это настолько туманно!

Опять же есть возможность попробовать-таки поступить в аспирантуру в Штаты,

но тут кстати я не очень уверен в валидности диплома 1996 года. Здесь тоже большая вероятность попасть не туда, куда бы хотелось по научным интересам, но с другой стороны технические возможности американских университетов выше и платят там больше. Если рассматривать этот вариант, то отсюда сваливать надо пораньше, чтобы спокойно начать готовить документы (и то уже сроки поджимают). Время, конечно, теряется по сравнению даже с самым поздним итальянским вариантом, но условия работы могут быть получше (и всё же неясно).

Ну и наконец, можно вообще плюнуть на науку и пытаться найти себе другое применение, но это все же последний вариант, к которому пока прибегать не хочется.

Короче, куда ни кинь, всюду клин. Положение серьёзное, надо что-то решать.

Что вы думаете по этому поводу?

Пишите. Дима.

14 мая. Печальное письмо от Мити (смотри выше).

Моё письмо Мите от 14 мая 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Вчерашнее письмо твоё прочёл только сейчас, как обычно, весь замотан суетой и не успеваю в компьютер почтовый заглянуть. В кабинет мне кабель уже завели, но к сети ещё не подключили. Конечно, мне трудно с ходу дать тебе дельный совет, как тебе быть в данной ситуации. Но некоторые вещи мне кажутся достаточно очевидными. Ну, во-первых: не унывай! Уныние только и есть один грех смертный. Ничего страшного не произошло. Предлагают получше адаптироваться? Почему бы и нет? Мой совет: пока следуй советам Корды и Фаласки, если не имеешь твёрдой уверенности, что этого не следует делать. Вот и всё. А там посмотришь. Не гонят, и ладно. Используй по максимуму местные возможности, не дёргайся, не суетись, пока не убедишься, что есть лучшие варианты. Постарайся уточнить, что именно от тебя хотят, и попробуй угодить. По крайней мере, это возлагает большую ответственность на тех, кто от тебя чего-то требует. Мне кажется, что в ситуации неуверенности в перспективности того или иного направления как раз и не стоит спешить с определением PhD проекта, а лучше попытаться угодить Корде, выжав из неё чёткие формулировки её пожеланий. Общайся с коллективом, осваивай новые методики - почему нет? По крайней мере, получи моральное право заявить: вот я всё сделал, что вы от меня хотели, дальше что? А иначе получится - хочу сам не знаю чего, ибо не уверен ни в чём. Не уверен - слушай других. А параллельно - ищи в литературе ответы на все свои вопросы, изучай другие возможности, но без паники! Свои проекты тоже можно (и нужно) отстаивать перед начальством, но они должны быть проработаны убедительно, а если этого нет - исполняй чужие пожелания. А как иначе?

Но, главное, не унывай! Работай. И так пробуй, и эдак. Где-нибудь получится ("если долго мучиться"). Так уж жизнь устроена. Никогда не бывает так, чтобы всё хорошо только было. Главное, чтобы воля была к победе.

А как вчера Дзолла на замену вышел? Небось, Италия за "Челси" болела?

Целуем нашего ребёночка.

Папа, мама.

Письмо Мити от 15 мая 1998 г.

Привет!

Сначала о работе: сегодня несколько раз общался с Фалаской, и теперь мне более ясно его мнение. Заключается оно в том, что хоть вероятность удачи со скринингом невысока, попробовать стоит, так как успех мероприятия выведет всю работу на

значительно более высокий уровень. Мне же он посоветовал пока не дергаться со своими проектами, а сконцентрироваться на скрининге. После разговора с тобой я тоже чувствую себя более настроенным на продолжение работы, в том числе и скрининга, так что по большей части мы обсуждали собственно экспериментальные проблемы.

Вчерашний же вечер я провёл весьма интенсивно. Наконец-то народ из Марио Негри собрался на мини-футбол. Играли в Ланчиано на достаточно обустроенной площадке (с нормальной раздевалкой, освещением, сама площадка в хорошем состоянии), хотя за это удовольствие надо платить 60000 лир (на всех). Собралось всего 10 человек, то есть 5 на 5. Уровень у ребят весьма высокий, повыше, чем у химфаковских, поэтому играть немножко сложновато (хотя разница в классе не столь уж высока). Удовольствие, в общем, я получил большое. А вечером большой компанией (15 человек) отправились в пиццерию (там казус вышел - пицц на всех не хватило, так как было только 9), а потом в паб, вернулись часа в два, в общем, вечер удался.

Погода сегодня немного испортилась и на выходные жары не обещают. Пока не ясно, соберётся ли народ в горы в воскресенье, если соберётся, поеду и я.

Это пока все новости.

Целую. Митя.

Письмо Мити от 18 мая 1998 г.

Привет!

Вчера письмо написать не удалось - был занят компьютер. Weekend был весьма богат на впечатления. В субботу вечером ездил в Васто в интернациональной компании (ещё был Вивек Мальхотра - американский профессор (Scripps Institute, San-Diego) индийского происхождения, купивший себе дом в Ланчиано и имеющий постоянный пост в Марио Негри, а также три испанки - все из Барселоны, две приехали на три месяца в качестве одного из этапов PhD (у них профессор сейчас здесь проводит один год) в лабораторию Луини (где остальные русские работают), а ещё одна работает на масс-спектрометре (приехала на год); также было двое итальянцев. В Васто я был во время FEBСовской школы, так что достопримечательности его уже видел, впрочем, мы большую часть времени провели сначала в пабе, а потом в пиццерии.

А на следующее утро я поехал в горы, куда меня пригласил Кристиано Иуриши - наш техник-хроматографист, который излазил местные горы вдоль и поперёк. Кроме меня были те же три испанки. Отправились мы в долину реки Орфенто - на самом деле каньон, расположенный фактически в центре массива Майелла. Так как вся Майелла - национальный парк, находиться там можно только в составе группы с проводником. В этот раз собралось человек 40 - все из Ланчиано. Маршрут - по каньону (где по склонам - где почти по дну) до моста Ponte Pietra и обратно.

Утром, когда мы вышли, светило солнце и было довольно тепло. Пейзажи вокруг прекрасные, горы вокруг весьма высокие, но каньон не очень узкий. По склонам растёт лес, преимущественно бук, сама речка порожистая, есть также несколько водопадов как на самой речке (правильнее было бы назвать её ручьём), так и на её притоках. В месте, где мы повернули назад, каньон становится очень узким - чуть больше метра местами. А на обратном пути погода испортилась, пошёл дождь, который не прекращался до самого нашего возвращения к машине (всего гуляли часов восемь-девять), так что мы основательно отсырели (но не промокли насквозь, так как какое-то прикрытие лес создавал).

А на обратном пути Кристиано завёз нас к приюту на высоте 2200 метров, так там шёл снег при температуре -1 градус (каждые 150 метров вверх температура падала на один градус, как и предсказывал Кристиано). Из-за погоды, увы, сверху практически ничего не было видно, а вообще оттуда панорама должна быть просто шикарная.

Домой вернулись часам к восьми (а выехали в 7 утра). Несмотря на дождь, мне поездка очень понравилась, да и остальным, я думаю, тоже.

Сегодня же был мини-семинар, на котором Даниела Корда сообщила, что, возможно, через неделю у нас будет возможность получить очищенный Gs-белок (то, чего мне не хватало для завершения работы, которой я занимался первые два месяца). Так что в ближайшем будущем работы будет - хоть отбавляй.

На этом пока все новости.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 19 мая 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Молодец, что сходил в поход, что общаешься с местным народом! А как итальянский - продвигается?

Мама за тебя очень переживает, я же думаю, что всё нормально пока. Работай сколько сил хватит, остальное приложится. У нас уже почти лето - стабильно 10 градусов тепла. Уже загорал в кресле у окна. Не дождусь, когда занятия кончатся.

Пока. Целуем, папа, мама.

Письмо Мити от 20 мая 1998 г.

Привет!

Сегодня финал кубка чемпионов будут показывать в институте на большом экране - собирается толпа народу. А вчера вечером испанки угощали меня и Кристиано (а также ещё своих соседей) паэльей со всякими морепродуктами (в основе рачки и мидии, ещё, похоже, кальмары). А потом мы поехали играть в боулинг (там же, где играли во время FEBSовской школы); надо сказать, что мастерства за это время у меня конечно же не прибавилось; впрочем, остальные тоже не блистали, так, больше для забавы шары гоняли.

Теперь озадачен, чем бы таким национальным угостить людей. Проблема ещё и в том, что некоторых вещей просто не достать, например, сметаны, да и с грибами и прочими соленьями проблема. Супы же к ужину не очень уместны. А устроить ужин в русском стиле хотелось бы.

На работе ничего нового. Фаласка по-прежнему неуловим, точнее, на вопросы по поводу скрининга ничего путного не говорит, хотя сам его делал в Нью-Йорке (правда безуспешно). У него как всегда своих забот выше крыши.

На этом пока всё.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 21 мая 1998 г.

Привет!

Ну, что, обкакался "Ювентус"? Так ему и надо, расхлябанно как-то играл, без напряги собрался выиграть, столько ошибок в передачах на ровном месте! Можно, конечно, сетовать, что Инзаги пару раз не повезло, но в целом "Ювентус" не был похож на себя. И "Реал"-то ведь ничего особенного не показал, так что это не "Реал" выиграл, а "Ювентус" проиграл. Чем, впрочем, футбол и хорош - даёт шанс и не фавориту. Сочувствую итальянцам (это им урок, чтобы не зазнавались) и рад за испанцев.

Ну, а у нас вчера снег шёл, сегодня ясно, но прохладно.

Пока, целую, папа.

Письмо Мити от 21 мая 1998 г.

Привет!

Я полностью согласен с твоей оценкой матча. Замечу ещё одну странную вещь - в первые десять минут "Ювентус" играл как и должен был играть - на высоких скоростях, с постоянным прессингом, но потом неожиданно сник и до конца игры уже не смог набрать те же обороты, что и в начале матча. А ведь по идее не должны были быть усталыми (последний тур уже вторым составом играли). А Дель Пьеро вообще одну из худших своих игр провёл (да и Зидан сыграл неважно), что я считаю одной из главных причин поражения.

С другой стороны, "Реал", действительно, сумел настроиться на матч и показать игру, на которую он способен (в тех играх испанского чемпионата, что я видел, играло жалкое подобие Реала), особенно мощно провели матч Миятович, Зеедорф и Роберто Карлос, а также все оборонительные действия были очень грамотными (перевод Карамбе с правого фланга на место опорного полузащитника был очень удачным). Короче, "Реал" заслужил кубок (или "Ювентус" его не заслуживал).

Итальянцев в зале собралось не так уж много - человек 15. Самые активные ушли после первого тайма (предчувствовали печальный исход, что ли), остальные, впрочем, переживали не сильно (это всё же не сборная Италии, здесь многое решают клубные пристрастия).

На этом пока всё.

Целую. Митя.

Письмо Мити от 24 мая 1998 г.

В конце недели пришлось поработать на Фаласку. Ему из Нью-Йорка (где он работал предыдущие два года) прислали макрофаги из мышей, в которых нокаутировали Рук-киназу (одну из серин-треониновых киназ, участвующих в сигнальных каскадах), чтобы Фаласка проверил их ответ на стимулы по синтезу инозитолфосфатов (в сравнении с нормальными макрофагами). Фаласка то ли забыл про эти макрофаги, но только когда клетки уже прибыли из Нью-Йорка (три дня в дороге в центрифужках при комнатной температуре) он вдруг всполошился - а что, собственно, с ними делать? Заботу эту он переложил на меня. С обычными макрофагами проблем не возникло, а вот (-/-) макрофаги настолько прочно приклепились к пластику (надо было их конечно сразу на эксперимент сажать), что пересадить их по большому счёту не удалось. Тем не менее эксперимент вчера мы с Фалаской сделали (стимулировали LPS), результат правда не будет известен скоро - большая очередь образцов для хроматографии.

С моими же задачами дело не движется. В среду Даниела Корда на мини-семинаре сказала мне, что скоро мы получим конструкцию для экспрессии Gs-белков в Sf9-клетках (бабочки), поэтому не стоит дёргаться с поиском других систем, где можно увидеть действие gPI4P на G-белки. С тех пор, однако, никакой новой информации от Даниелы не поступало. С получением пробы также глухо - опыт с P32 показал, что синтезируется очень мало пробы (меньше процента, да к тому же какие-то проблемы с деацилированием вышли). Опять же Даниела Корда сообщила, что в соседней лаборатории должна появиться более-менее очищенная PI-4-киназа (они их как раз изучают), но это тоже не в ближайшее время. Так что только и остается, что на Фаласку работать.

Погода у нас пока ещё не совсем летняя - не слишком жарко и на море ветрено, то есть пока пляжный сезон не открылся. Сегодня добрался до моря на велосипеде (перед этим изрядно понапрягавшись на холмах на противоположной стороне долины Сангро (относительно большая река чуть к югу от нас с весьма широкой долиной)) - почти

никто не загорает и тем более не купается.

А вообще конец этой недели прошел скучно (по сравнению с предыдущей) - разве что в мини-футбол ещё раз сыграл (в четверг).

В выходные также занимался лепкой пельменей вместе с Галей Безноусенко из лаборатории Миронова - так что можно принимать гостей. Та же Галя дала совет, как делать сметану - нужно просто смешать два продукта - простой йогурт и Mascarpone - и получается вполне нормальная сметана (йогурт почти как кефир, а маскарпоне по вкусу более напоминает простоквашу, но он почти твёрдый).

Это все мои новости. (Возможно, по работе не всё понятно - я писал это письмо также и для лаборатории.)

Целую. Митя.

25 мая. Стипендию дали государственную мне.

Моё письмо Мите от 25 мая 1998 г.

Привет, сынуля!

Спасибо за письмо. Маленькая радость: мне стипендию присудили государственную, опять я ВУР ("выдающийся учёный России"). Честно говоря, я не надеялся, что Академия Наук мне в новую контору (для неё чужую) чего-нибудь даст. Стипендия наверняка копеечная, но всё-таки.

Погода у нас мерзкая: северный ветер и снег.

Пока, целую, папа.

26 мая. Убыль в рядах моих аспирантов: Ратынскую в Тромсе берут.

29 мая. Смотрели по ТВ "Фиесту" П.Бутрона. Произвело впечатление.